

29 ИЮЛ 1984

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Лицо ДРУГА

С далекого уже теперь 1950 года известно и любимо имя Анатолия Алексина — с того времени, когда появилась его первая пионерская повесть «Тридцать один день». Талантливость этого дебюта вот уже три с половиной десятилетия весомо подтверждается тем неслабеющим интересом, с каким встречается всякая новая книга писателя. Сегодня на творческом счету Алексина десятки повестей и рассказов, пьесы для детского и юношеского театров, киносценарии, публицистические и литературно-критические статьи. На его творческом и гражданском счету — неустанная и многообразная воспитательная деятельность.

Всякая его новая вещь — это новые тема, сюжет, проблемы, характеры. Да, новые... Но вместе с тем перед нами всегда именно Алексин с его неповторимой, предельно доверительной манерой повествования, с его сердечной теплотой и отзывчивостью к чужой боли, определенностью в постоянством идейных и нравственных позиций, с его словно бы рентгеновским проникновением в тайны души и способностью безошибочно соотносить их с фразой, жестом, улыбкой, даже незначительно! подробно повествованием персонажей.

Писатель заставляет нас размышлять о людях, о мире, о себе самих и вместе с тем о доброте истинной и кажущейся, о благодушии и предательстве, о душевной щедрости и утлом эгоизме, о красоте мужества и вредности малодушия, о скрытых пружинах активности, которая несет благо лишь в том случае, если продиктована интересами людей, общества.

Безусловно, каждый своею счастливо кузнец. Но писатель настойчиво напоминает, что, ударяя по наковальне даже в похвальной заботе о родственниках или друзьях («Дневник жениха», «Мой брат играет на кларнете»), мы в случае нравственной неосмотрительности рискуем опустить молот на руку, протянутую нам же для помощи.

У Алексина свои герои — подростки и взрослые, — в которых воплощен идеал писателя. Их «родовые» качества — готовность к подвигу и даже самопожертвованию, благородство, сдержанность, деловитость, нравственный максимализм, а в подростках еще и ранняя самостоятельность, которую мы в них порой вообще не предполагаем, а порой стараемся заглушить как что-то мешающее нам, взрослым.

Дороги и близки читателям талантливый организатор бойскаутского движения Ивашов из одноименной повести; войсковая в себе беззаветность и величие материнства

Екатерина Андреевна Тихомирова («В тылу как в тылу»); непримиримая к фальши и приспособленчеству десятиклассница Вера («Раздел имущества»); самоотверженно-совестливый школьник Сережа Емельянов («А тем временем где-то...»). Эти и подобные им персонажи по зову души принимают на себя ответственность не только за исполнение своих прямых обязанностей, но и ощущают как свой личный долг, не исполненный кем-то другим.

Сталкиваясь с несправедливостью, расчетливым эгоцентризмом или иным злом, они не торопятся словесно обличать, а спешат исправить положение делом. Они не громкогласные витии, а подлинные борцы, восполняющие обнаруженный ими дефицит чуткости, понимания или честности собственным умом, отвагой и милосердием.

Героев Алексина мы нередко видим в семейном быту. Однако дыхание большой жизни доходит к нам не только по невидимым проводам сюжетно-психологических связей, протягиваемых автором от домашнего очага в школу, на завод или стройку, на фронт, в деревню, в коллектив детского театра, в библиотеку или в научно-исследовательский институт... Каждой строкой, характером писатель убеждает нас: человек один. Каков в семье, в быту, в дни мира — таков и в обществе, в труде, на войне.

Одна из особенностей алексинской прозы — органический сплав художественного исследования и воспитательного воздействия. «Мораль», которую герои и сам автор часто облачают в форму точенных афоризмов и максим, у Алексина не статична, не навязывается читателю со стороны, а всегда вытекает из диалектики жизни, изображенной художником. Она обязательно результат трудного внутреннего роста героев, их исканий, раздумий, побед над собственными недостатками и слабостями.

Ранние повести Алексина «Саша и Шура», «Говорит седьмой этаж», «Коля пишет

Оле. Оля пишет Коле» и другие вырастали из стихии ребячьей игры, были исполнены неожиданной выдумки и брызжущего веселья. Но в повестях, рассказах и пьесах последнего двадцатилетия условность игры, казалось бы, совершенно необходимая в детской литературе, уступила первенство безусловным, хоть иногда и непредсказуемым коллизиям жизни. От собственной детской литературы Алексин сохранил, однако, главное: правду ребячих характеров (а у него нет «бездетных» произведений), всепобеждающую жизнелюбность, юмор, понимание детства как важнейшего периода биографии человека, простоту и ясность языково-образной системы. Вместе с тем содержание его книг и пьес обрело еще большую глубину, стало во всех смыслах еще богаче. Эти произведения стали источником самопознания не только для вступающих в жизнь, но и для тех, кого возраст и опыт определили в наставники юному поколению.

В конечном счете юные алексинские герои всегда учатся у старших, у общества в целом, у истории. Но, принимая эстафету гуманизма, юный гражданин, воспитанный не только семьей в обычном понимании этого слова, но и всей огромной, прекрасной семьей советских людей, порой вносит в эту эстафету и свои поправки, дополнения. Развивающаяся и потому не укладывающаяся в схемы действительность неизменно спорит в произведениях Алексина с людьми косными и консервативными.

В «Действующих лицах и исполнителях» писатель противопоставляет исповедуемые режиссером Патовым безжизненные, формальные «правила поведения» трепетным, чутким к бытию людских сердец «правилам жизни». Один из любителей раскладывать действительность по полочкам «правил» — отец Сережи Емельянова в повести «А тем временем где-то...» — поучал: «Жизнь человека — это маршрут от станции Рож-

дение до станции Смерть со многими остановками и событиями в дороге. Надо совершить этот маршрут, не сбиваясь с пути и не выходя из графика». Но не случайно сын Емельянова думает о самолетах и поездах, которые совершают маршруты вне расписания. «Это самолеты и поезда особого назначения (как раз самые важные!): они помогают, они спасают...»

Подвиги и открытия тоже не совершаются по графику или по расписанию. Это отлично знают живущие по совести, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые герои Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Анатолия Алексина, неутомимого искателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот поездами «особого назначения», движимыми стремлением помогать людям становиться и быть людьми в самом точном значении этого прекрасного слова. Их автор всем неравнодушным сердцем своим явно на стороне тех, кто обращает правильные и мудрые слова в реальность собственного повседневного поведения, кто понимает долг совести как долг гражданский.

От своего отца, участника революции и гражданской войны, большевика ленинского гвардии, унаследовал Анатолий Алексин верность коммунистическим святыням, общественную неутомимость. Он секретарь правления Союза писателей РСФСР, председатель Всесоюзного совета по детской и юношеской литературе. Тринадцать лет ведет он по Центральному телевидению передачу «Лица друзей», которая рассказывает о друзьях подрастающей смены. Он избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР, удостоен высоких премий... Алексина любят, его новых книг, пьес, публицистических выступлений ждут.

Игорь МОТЯШОВ.
Писатель Анатолий Алексин.
Фото Н. Кочнева.